

Наруто знал одно: за ним следят люди Хокаге.

Чаще всего это делалось для его собственной защиты.

В этот раз - для его защиты и для того, чтобы следить за любыми странными событиями, которые он мог продемонстрировать после "инцидента", как его стали называть Цунаде и Дэн.

Он не мог позволить себе, чтобы Джиджи заподозрил его, это заставило бы его потерять слишком много времени и все усложнило бы, слишком усложнило бы.

Поэтому, очевидно, ему нужно было место, где он мог бы ненадолго скрыться от посторонних глаз. Место, где он мог бы на несколько минут отвлечься от своих охранников Анбу, где бы они ни находились.

Таким местом оказалась его собственная ванная комната.

Это было единственное место, где никто из его охранников не следил за ним. Мало того, что она находилась в центре квартиры, так что никто не мог проникнуть туда, не пройдя сквозь стены и не выдав своего проникновения через всплеск чакры, который потребовала бы такая техника, но была и более очевидная проблема приватности.

В деревне, полной людей, способных становиться невидимыми, телепортироваться, видеть сквозь стены и находить миллион и один другой способ шпионить за вами незаметно, это было почти неписаным правилом, даже если не учитывать элементарную человеческую порядочность...

Одно из них Эро-сеннин не применял к онсэнам в своей маленькой версии свода правил, но это так, к слову.

Сейчас он находился в своей ванной комнате и занимался тем, что получалось у него, пожалуй, лучше, чем дышать и ходить одновременно.

Печати.

Он быстро обнаружил, что, как бы он ни старался, четырехлетнее тело способно лишь на многое. В лучшем случае он едва ли смог бы справиться с опытным геннином. Он был слишком мал, у него не хватало силы в конечностях, чтобы с ослепительной скоростью метнуть кунай или сюрикен или ударить кого-нибудь до потери сознания. Взрослый гражданин мог бы с легкостью принять его удары, а его резервы чакры были уже не те, что в первый раз, когда он закончил академию, так что даже его арсенал ниндзюцу был ограничен.

Он был достаточно хорош, чтобы пройти академию, это уж точно, но не более того.

Но... если что он и умел делать, так это печати.

И печати были гораздо полезнее, чем люди им доверяли.

Он не собирался делать много, это привлекло бы слишком много внимания. Он даже не станет делать то, что будет заметно некоторое время.

Он собирался начать готовить свое тело к работе с природной чакрой.

Природная чакра была мощной силой, независимо от того, кто ею владел. Она не могла сравниться с той силой, которой он обладал, когда они с Курамой были единым целым... и никогда не сравнится... но это было оружие, которое все еще было доступно ему. Овладев им, он был практически неудержим.

Проблема с природной чакрой, конечно, заключалась в присущем ей риске.

Вы превращались в камень.

Как правило, требовались огромные запасы человеческой чакры, чтобы даже попытаться применить эту технику, поэтому она была так мало известна. Мало кому из ниндзя удавалось иметь столько чакры, а у тех, кто имел, в арсенале было и другое оружие, из-за которого эта малоизвестная техника отшельника казалась пустой тратой времени, особенно если учесть, что требовался контроль, которым люди с такими запасами не всегда обладали в первую очередь.

Когда человек только начинал тренироваться с чакрой природы, это была самая опасная часть. Природа была повсюду, вокруг человека. И когда человек открывал себя этой силе, это было похоже на открытие огромных шлюзов, которые обычно заставляли людей врасплох и превращали их в камень.

Ключевым моментом было научиться открывать эти шлюзы "ровно настолько", чтобы позволить естественной человеческой чакре "омыть" тело. Слишком густая - и вы превратитесь в полуживотное, слишком тонкая - и эффекта не будет.

Он ни за что не хотел превращаться в каменную статую посреди ванной комнаты, даже не начав готовиться к встрече с Тоби. У него не было чакры, не было палки, которой он мог бы ударить себя по голове, не было ничего.

Все, что у него было, - это маленькая печать, выполняющая роль сита. Она должна была медленно... каждый день вливать в его организм маленькие капельки этой чакры.

Не было никакой гарантии, что это даст какой-то долгосрочный эффект, но на данном этапе, пока время не приведет к естественным изменениям, он надеялся, что эта штука даст ему

некоторое преимущество, когда придет время научиться делать это правильно.

Он путешествовал во времени и с более надуманными надеждами...

Он закончил, слегка подув на чернила, украшавшие его голень, чтобы высушить их. Мало ли кто будет туда заглядывать.

Прошло всего несколько секунд, прежде чем он снова почувствовал, как по его венам течет знакомый, желанный друг.

Опустив штанину, он спустил воду в туалете, чтобы закончить театральное представление, и вышел в коридор, чтобы немного поспать.

Завтра он должен был встретиться со своим последним учителем.

-0-

Семь месяцев.

За семь месяцев мальчик прошел весь учебный план академии. Он с блеском сдал все тесты, которые были перед ним поставлены. Лишь письменные экзамены вызывали у него сомнения, но тесты на силу, ловкость и скрытность, особенно скрытность, он проходил с легкостью, словно должен был учить инструктора.

Таких исключительных студентов в академии было не так уж много. Блудный отпрыск главы клана Учиха был самым последним.

Им был Хатаке Какаши, доведенный до такого состояния собственным стремлением стать лучше своего отца, позорившего престиж имени клана Хатаке.

Сам Сакумо был еще одним выдающимся учеником, но этого следовало ожидать. Клан Хатаке был одним из последних, кто присоединился к деревенской системе, последним авангардом старого уклада, времен бесконечных, непрекращающихся войн.

По сравнению с этим академия была просто расслабляющей разминкой.

Было еще несколько человек, которым удалось продемонстрировать достаточно способностей, чтобы быстро пройти через академию. Не так, чтобы за один год, но за два, или около того, плюс-минус месяц.

Но Орочимару знал одно: у каждого из этих людей, которые так упорно тренировались, была

одна общая черта.

Драйв!

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3470920>